

— Стоп! — Чэнь Минхуэй сделал жест рукой. — Ты понимаешь, что тебя застали голой с другим. Хорошо, допустим, ты назначила встречу мне, но почему тогда пришёл не я, а ты всё равно вступила с ним в отношения? Значит, ты такая легкодоступная женщина, которая готова на всё? Тогда я предложу тебе другое объяснение: в темноте ты не узнала меня и приняла другого за меня, и случайно вступила с ним в отношения. Тогда тебе следовало бы не ко мне обращаться, а в полицию. Ван Шинань совершил преступление — хулиганство, за которое можно получить расстрел.

Чэнь Минхуэй усмехнулся:

— Хочешь, я помогу тебе вызвать полицию?

Ван Шинань, который молчал, поняв, что его подставили, наконец заговорил:

— Я не совершал преступления, это она меня соблазнила. У меня есть доказательства — письмо от Хао Ин, где она назначила мне встречу. Письмо в кармане моих штанов, можете сами посмотреть.

— Где твои штаны? — спросила Чжан Цзюй, ощупывая сына.

Она надела на него шерстяные штаны, а внешние штаны были где-то потеряны.

Ван Шинань ответил:

— Мои штаны на Хао Ин, письмо в верхнем кармане, вы можете сами проверить.

Тетка Чжан полезла в карман и действительно достала стопку писем. Она была неграмотной, поэтому передала письма тому, кто умел читать. Тот, прочитав несколько строк, покраснел от стыда. Как могла молодая девушка быть настолько нескромной? Письмо было наполнено непристойными выражениями, которые даже мужчине было неловко читать. Наконец, он нашёл нужное письмо и, не смея читать дальше, сказал:

— Вот оно, здесь написано, что встреча назначена здесь. Ван Шинань не лжёт.

Хао Ин побледнела:

— Нет, письмо было не ему, а Чэнь Минхуэю...

— Всё уже ясно, ты всё ещё пытаешься меня обмануть? — сказал Чэнь Минхуэй. — Все присутствующие — свидетели, Хао Ин была застигнута не со мной.

Хао Ин сходила с ума:

— Нет, Чэнь Минхуэй, ты не можешь так поступить со мной. Ты обещал мне тысячу юаней за выкуп, а остальные тысячи отдать мне на расходы. Ты обещал каждый день кормить меня мясом, ты не можешь взять свои слова обратно...

Чэнь Минхуэй резко прервал её:

— Вызывайте полицию. Я просто невинный прохожий, который случайно наткнулся на любовников. Нельзя, чтобы из-за этого мне пришлось жениться на шлюхе. Полиция восстановит справедливость.

Тетка Чжан тоже сказала:

— Дочка, что с тобой? Ты что, с ума сошла? Это всё не имеет отношения к Чэнь Минхуэю. Мы все здесь свидетели.

— Как сказал Чэнь Минхуэй, даже если приедет полиция, ему ничего не будет. Сейчас тебе лучше не втягивать других, чтобы не разочаровать своего парня. Ведь вы с ним уже зашли так далеко, если ты его разочаруешь, он тебя не захочет, и ты никогда не выйдешь замуж.

Слова Тетки Чжан прозвучали как удар по голове. Семья Хао наконец поняла, что их дочь, кроме Ван Шинаня, больше никому не нужна. Они снова начали давить на семью Ван.

Свадьба была не по душе Чжан Цзюй, кто захочет женить сына на девушке, которая до свадьбы вела себя так распушенно? Но семья Хао заявила, что если они откажутся, то обвинят Ван Шинаня в хулиганстве и потребуют его расстрела. Ведь их дочь просто назначила ему встречу, а не собиралась вступать с ним в отношения. Это Ван Шинань, увидев её, потерял голову и принудил её.

Таким образом, семья Ван была вынуждена согласиться. Но за выкуп они не хотели давать ни сто, ни даже одну копейку. После долгих переговоров они согласились дать двадцать юаней, пять килограммов мяса, двадцать яиц и несколько метров ткани в качестве выкупа за Хао Ин.

Семья Ван неохотно отдала выкуп, и свадьба была проведена без особой радости. Они даже не устроили банкета, просто заставили Хао Ин собрать небольшой узелок и переехать к ним, что выглядело более чем скромно даже для второго брака.

После свадьбы семья Ван не хотела тратить деньги на образование Хао Ин, и ей пришлось бросить школу, чтобы работать в поле за трудодни. Через несколько дней Ван Шинань, не выдержав сплетен в школе, тоже бросил учёбу. Но ему не нужно было работать в поле. Он был единственным сыном в семье, и Чжан Цзюй берегла его. Каждый день он сидел дома, как барин, а они втроём работали в поле, чтобы содержать его.

Несмотря на это, Хао Ин каждый день слышала упрёки: еда была приготовлена не вовремя, Ван Шинаню не нравилась, дом был убран не идеально, посуда не вымыта. У Чжан Цзюй всегда находилась причина ругать Хао Ин. После сезона посадки Хао Ин похудела, её кожа почернела от солнца, и она полностью превратилась в обычную деревенскую женщину.

На её лице больше не было гордости, только печаль. Когда Сюй Сы пришла навестить её, она едва узнала Хао Ин. В её сердце возникло чувство скрытой гордости. Эта бывшая богиня, которую все боготворили, теперь оказалась под её ногами. Она хотела, чтобы все одноклассники увидели, как Хао Ин стала ничем по сравнению с ней. Раньше они просто не видели её красоты.

Но едва Сюй Сы успела обменяться с Хао Ин несколькими словами, как Чжан Цзюй закричала:

— Какая хозяйка всё время ленится? Почему ты ещё не вернулась, чтобы приготовить еду своему мужу? Ты же училась в школе, а не можешь даже мужа обслужить. Всё образование насмарку.

Чжан Цзюй язвительно добавила:

— Хотя не совсем насмарку, ведь ты научилась соблазнять мужчин. Ты всё-таки соблазнила моего сына, а иначе, с его достоинствами, он бы никогда не выбрал тебя. Это просто сон!

Сюй Сы вспомнила жирные волосы Ван Шинаня и чуть не вырвало. Откуда у Чжан Цзюй такая

уверенность? Её сын был настолько отталкивающим, что без этого инцидента он бы никогда не нашёл жену.

Хао Ин, чувствуя себя обиженной, с покрасневшими глазами сказала:

— Сысы, посмотри, как я живу. Я так жалею... Я не хочу больше с ним жить.

Теперь Хао Ин была во всём хуже неё, и Сюй Сы почувствовала гордость, которой раньше не испытывала. Она с достоинством сказала:

— Ин, если девушка вышла замуж за петуха, она должна следовать за петухом. Ты вышла за Ван Шинаня, так что должна заботиться о нём и воспитывать детей. Твоя репутация и так испорчена, не говори больше таких вещей, иначе люди будут думать о тебе ещё хуже. Ты ведь уже не такая, как я. Я только что закончила школу, может, ещё поступлю в старшую школу, стану работницей и выйду замуж за рабочего. У меня ещё есть будущее. Твоя жизнь уже сложилась, не мечтай о большем. Ладно, не буду тебя задерживать, дома уже, наверное, готов обед. Пока.

Хао Ин знала, что Сюй Сы сказала это специально, но всё равно заплакала.

Чэнь Минхуэй и Цянь Юй закончили экзамены в старшую школу и, не дожидаясь результатов, решили отправиться в город Хай, чтобы заняться бизнесом.

Они хотели заработать за это лето, чтобы хватило на жизнь в учебном году.

Накануне вечером Чэнь Минхуэй готовил еду на кухне. На этот раз он готовил не только для себя, чтобы просто не быть голодным. С ним был Цянь Юй, и он беспокоился, что долгая поездка на поезде может сказаться на его здоровье.

— Не нужно столько готовить, ты же говорил, что кукурузные пампушки — самая безопасная еда, чтобы не привлекать внимания к деньгам.

Чэнь Минхуэй завернул приготовленные пампушки из белой муки в чистую бумагу и налил свиную пасту в контейнер для еды:

— В прошлый раз я был один, поэтому лучше было не привлекать внимания. Но теперь мы вдвоём, и можем не бояться.

Он хотел сделать пирожки, но потом подумал, что в поезде негде их разогреть, а остывшие пирожки будут жирными и неприятными. Свиная паста была идеальным вариантом — её можно было намазать на пампушки. Но это было слишком однообразно, и он не хотел, чтобы Цянь Юй ел только это.

Чэнь Минхуэй подумал и сказал:

— Юй, завтра мы выедем пораньше и заедем в универмаг в городке. Там есть много еды, купим сосиски и копчёное мясо, которое не испортится.

Чэнь Минхуэй и Цянь Юй сели на самый ранний автобус в городок. В автобусе было мало людей, только несколько человек, возвращавшихся на работу. Автобус покачивался, а Цянь Юй, сонный, кивал головой.